

Хатчисон Рейд против Соединенного Королевства
[Hutchison Reid – United Kingdom] (№ 50272/99)

Постановление от 20 февраля 2003 г. [вынесено III Секцией]

Факты

Заявитель был осужден по обвинению в убийстве в 1967 году. В этом же году суд установил, что Рейд страдает психическим заболеванием и распорядился поместить его в психиатрическую больницу с режимом лишения свободы. Далее последовало постановление суда, запрещающее освобождение Рейда в течение неограниченного времени. В 1986 году Рейд был переведен в тюрьму открытого типа, после чего был осужден по обвинению в совершении нападения и попытке похищения человека, за что был приговорен к трем месяцам лишения свободы. После отбытия наказания Рейд был возвращен в психиатрическую больницу на основании постановлений суда 1967 года, после чего добивался своего освобождения из-под наблюдения, используя различные основания. Рейд получил заключения различных психиатров, большинство из которых считали неоправданным продолжение содержания его в режиме лишения свободы в силу самой природы и степени его психического заболевания, носящего неизлечимый характер.

В соответствии с действующим в Шотландии Законом 1984 года «О лицах, страдающих психическими заболеваниями» в случаях, когда психическое расстройство носит устойчивый характер и проявляется в патологически-агрессивном и безответственном поведении, как в случае с заявителем, заключение под стражу должно применяться только при условии, что лечение может облегчить состояние больного или предотвратить ухудшение его состояния.

В апреле 1994 года, после нескольких безуспешных жалоб, Рейд вновь направил жалобу в Шерифский суд¹. Шериф – указав на то, что бремя доказывания лежит на заявителе – получил для рассмотрения несколько заключений психиатрической экспертизы; эти заключения содержали единый вывод: Рейд страдает психическим заболеванием, проявляющимся в патологически-агрессивном и безответственном поведении. Большинство психиатров, составлявших заключения, единодушно отмечали, что состояние заявителя таково, что он не подлежит излечению.

Тем не менее, в июле 1994 года шериф отклонил жалобу заявителя и заключил, что содержание его в режиме лишения свободы для лечения является целесообразным с учетом тяжелого состояния заявителя и опасности совершения им новых преступлений. Петиция заявителя о судебной проверке законности решений шерифа была отклонена, но новая жалоба была принята к рассмотрению, и в августе 1997 года Сессионный суд отменил решение шерифа, посчитав, что он был обязан освободить психически больного пациента, не подлежащего излечению. Однако в декабре 1998 года Палата лордов удовлетворила жалобу министра внутренних дел, исходя из того,

¹ Так в Шотландии именуются суды основного звена судебной системы Шотландии. Профессиональных судей таких судов, рассматривающих дела с участием присяжных, называют шерифами (*прим. перев.*).

что лечение, смягчающее симптоматические и поведенческие проявления психического расстройства, попадает в поле действия соответствующих норм закона, даже несмотря на неизлечимый характер данного расстройства.

Вопросы права

По поводу положений подпункта «е» пункта 1 Статьи 5 Конвенции. «Законность» назначения заявителю в 1967 году режима лишения свободы под психиатрическим наблюдением на основании его психического заболевания не вызывала вопросов в контексте положений Конвенции. Более того, рассмотрение данного дела на внутригосударственном уровне не выявило каких-либо нарушений закона, что не дало оснований для вмешательства Европейского Суда в оценку обстоятельств дела, данную судами страны. Таким образом, принципиальным был вопрос о том, являлось ли содержание заявителя в режиме лишения свободы под психиатрическим наблюдением нарушением основополагающей цели, а именно – защите граждан от необоснованного ограничения их свободы.

Жалоба заявителя касалась соблюдения требований закона, действующего в то время и определяющего, что лишение свободы под психиатрическим наблюдением может применяться при условии, что пациент поддается лечению. Однако такое требование отсутствует в положениях Статьи 5 Конвенции, которая допускает принудительное заключение человека в случаях, когда он нуждается в контроле и надзоре с целью предотвращения причинения им вреда самому себе или другим лицам. Ничто не указывало на необоснованный характер решения об отказе в освобождении заявителя в 1994 году, и с учетом большой вероятности совершения им новых преступлений данное решение можно считать справедливым.

Кроме того, не было обнаружено признаков необоснованности данного решения ввиду того факта, что основания для содержания заявителя в режиме лишения свободы в психиатрической клинике не изменились за время его пребывания там. Также не было выявлено несоответствие применения данной меры принуждения духу положений Статьи 5 Конвенции. В действительности, было бы неприемлемо не обеспечить содержание душевнобольного человека в режиме лишения свободы в психиатрической клинике в соответствующих медицинских условиях. Даже с учетом неизлечимости заболевания заявителя или невозможности улучшить его состояние терапевтическими средствами, шериф установил, что для заявителя пребывание в психиатрической клинике было полезно и что симптомы его болезни проявлялись острее вне стен клиники, в отсутствие наблюдения специалистов. При данных обстоятельствах было установлено достаточное соответствие между основаниями для назначения режима лишения под психиатрическим наблюдением и конкретными условиями и местом осуществления данной меры, что удовлетворяет требованиям пункта 1 Статьи 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования пункта 1 Статьи 5 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу положений пункта 4 Статьи 5 Конвенции.

(а) Что касается бремени доказывания, то не существует норм прецедентного права, созданных на основе положений Конвенции, которые непосредственно регулировали бы вопрос о бремени доказывания в контексте положений пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Но можно считать подразумеваемым требование о том, чтобы власти доказывали необходимость принудительного помещения того или иного лица в

психиатрическую клинику в режиме лишения свободы. В действительности это требование признано правомерным по другим делам, рассмотренным судами Шотландии и Англии.

Власти государства-ответчика привели аргумент, что вопрос о бремени доказывания не является относимым в данном деле, поскольку на практике власти всегда берут на себя обоснование применения к лицу меры принуждения в виде продлеваемого лишения свободы. Также был подтвержден факт рассмотрения шерифом важных медицинских данных, позволивших ему сделать определенные и однозначные выводы о наличии серьезного психического расстройства у заявителя и опасности совершения им новых преступлений.

Вместе с тем, стоял вопрос и о возможности излечения больного; и по этому вопросу шериф, ссылаясь на возложение бремени доказывания на заявителя, не удостоверился в том, что состояние заявителя не требует содержания в режиме лишения свободы под наблюдением в психиатрической клинике с целью лечения. Возложение на заявителя бремени доказывания могло повлиять на решение по делу, что, по всей видимости, и произошло, поскольку по вопросу существовали противоположные мнения. Возложение бремени доказывания на заявителя противоречило положениям пункта 4 Статьи 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о нарушении пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

(b) Что же касается быстроты приведения в действие судебного надзора за законностью действий властей, то поскольку заявления, оспаривавшие решение шерифа, были поданы в порядке судебного надзора, а не апелляционного производства, суды, тем не менее, выносили решения по вопросам правомерности лишения заявителя свободы, что потенциально могло привести к его освобождению, и не было оснований не принимать во внимание производство по данным заявлениям.

То обстоятельство, что в судебной системе Шотландии предусмотрено четыре уровня рассмотрения жалоб в порядке судебного надзора за законностью действий властей, не может служить оправданием нарушения прав, закрепленных в пункте 4 Статьи 5 Конвенции. В данном деле отсутствовали особые основания для задержки решения вопроса об освобождении заявителя, и такие задержки не оправдывает также и тот факт, что заявитель мог ежегодно повторно обращаться с ходатайством об освобождении, поскольку у него не было разумных оснований ожидать какого-либо положительного решения по своим последующим заявлениям.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о нарушении пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).